

ОТЗЫВ
официального оппонента А.В. Наумова
о докторской диссертации Безручко Евгения Валерьевича
на тему: «Преступления, посягающие на безопасность здоровья
человека: теоретико-правовое исследование», представленной на
соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности: 12.00.08 – «уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Диссертационное исследование Е.В. Безручко представляет значительную актуальность. Такой вывод может быть подтвержден рядом аргументов. Во-первых, уровнем решения данной проблемы в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации. Дело в том, что нормы УК РФ, охраняющие здоровье человека, не обладают таким необходимым для них признаком как стабильность: за время действия Кодекса они неоднократно менялись (как в части формулирования соответствующих составов преступлений, так и их санкций); кроме того указанная нестабильность рассматриваемых уголовно-правовых норм привела и к потере такого необходимого для правоприменителя признака как их системность. Во-вторых, отмеченные правотворческие проблемы возникли не сами по себе, а явились следствием отражения их решения в теории уголовного права. Доктринальное решение указанных проблем характеризуется толкованием, подчас противоречивым, содержания уголовно-правовых норм в учебниках, монографиях, диссертациях, научных статьях. В-третьих, указанные недостатки присущи и судебной практике применения уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на безопасность здоровья человека. Наконец, в-четвертых, состояние действующего уголовного законодательства (в «образе» Уголовного кодекса Российской Федерации) таково, что «обречено» на его реформирование. В связи с этим любые серьезные изменения действующего УК РФ не мыслимы без их предварительной научной проработки. И в этом плане диссертация Е.В. Безручко является как-никогда своевременной.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. В первой главе («Теоретические основы исследования безопасности здоровья человека как объекта уголовно-правовой охраны») рассматриваются вопросы: конституционно-правового обеспечения охраны здоровья человека и уголовно-правовой аспект содержания понятия безопасности здоровья человека. Во-второй («Понятие причинения вреда здоровью человека и классификация преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека») – понятие причинения вреда здоровью человека и классификация преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека. В-третьей («Признаки определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») – анатомо-патологический и экономический критерии вреда, причиненного здоровью человека. В-четвертой («Правовая характеристика причинения вреда здоровью человека») – насилие как объединяющий признак умышленных деяний, причиняющих вред здоровью человека; уголовно-правовые и криминологические признаки умышленного причинения вреда здоровью человека и уголовно-правовая характеристика побоев. В-пятой («Совершенствование комплекса мер по противодействию преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека») – особенности квалификации преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека; совершенствование уголовного законодательства в сфере обеспечения безопасности здоровья человека; меры по предупреждению преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека. Такое *структурное* построение диссертации представляется удачным, так как оно позволило автору достаточно полно и содержательно рассмотреть основные значимые, в первую очередь в теоретическом плане (а также в правотворческом и правоприменительном) аспекты исследуемой им проблемы.

Диссертация Е.В. Безручко характеризуется необходимой для такого рода исследований *научной новизной*. Это определяется, в первую очередь,

поставленными и в целом удачно раскрытыми автором целями и задачами диссертационного исследования. Вопросам уголовно-правовой охраны здоровья человека в отечественной уголовно-правовой науке посвящено немало работ (монографий, диссертаций), некоторые из которых стали «классикой» жанра (например, труды М.Д. Шаргородского, Н.И. Загородникова, А.С. Никифорова). Однако автору диссертации удалось подойти к решению задач уголовно-правовой охраны здоровья человека действительно *по-новому*. Во главу «угла» он поставил не просто уголовно-правовую охрану здоровья человека в традиционном для доктринального ее понимания смысле, а *безопасность* здоровья человека как объекта уголовно-правовой охраны. Автор научно обосновал необходимость такого подхода к определению объекта рассматриваемых преступлений. Выделим лишь основные направления такого подхода:

- под объектом посягательств на здоровье человека автор предлагает считать *безопасность здоровья* с биологических (медицинских) позиций как определенное физическое и(или) психическое состояние человека, каким бы далеким от идеального состояния оно (здоровье) не было (с.14,48,71 и др.);

- автор предлагает закрепить указанное наименование объекта (как *безопасность здоровья человека*) в ст.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве задачи уголовного законодательства (с.13, 48-49);

- указанный подход к определению правотворческого и правоприменительного решения поставленной проблемы автор связывает с научно-обоснованными предложениями (достаточно многочисленными) законодателю об изменении конструкции многих уголовно-правовых норм об охране здоровья человека. Среди них официальный оппонент хотел бы выделить особо значимые в этом отношении:

- а) исключить *двойственность* в названии главы 16 (назвав ее «Преступления против безопасности жизни и здоровья человека») и главы 25 (в части «преступления против здоровья населения»), убрав из нее указание

на *здоровье населения* и заменив его в целом на: «Преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ» (с.20,25 и др.);

б) часть составов преступлений, расположенных в гл.25 УК перенести в гл.16 УК РФ, статью 235¹ и статью 238¹ УК РФ перенести в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности, а преступления, предусмотренные статьями 240-245 УК РФ, – выделить в отдельную главу 25¹ УК РФ («Преступления против общественной нравственности»);

в) научное обоснование новых формулировок уголовно-правовых запретов об ответственности за безопасность здоровья человека. Известно, что сейчас никого не удивишь предложениями об изменении тех или других статей Уголовного кодекса, поэтому официальный оппонент обращает внимание не на сам факт соответствующих авторских предложений *de lege ferenda*, а именно на их *научное обоснование*. Укажем лишь на наиболее значимые не только для законодателя и правоприменителя, но и для теории уголовного права: например, авторское определение *вреда здоровью* (с.80,81); авторское определение не только «близких родственников», но и «близкого потерпевшему» (с.19, 21-22, 275-281), авторское понимание системы преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека (с.82 и др.);

г) авторская разработка комплекса мер по противодействию преступлениям, посягающим на безопасность здоровья (с.300-366).

Теоретическая значимость диссертационного исследования Е.В. Безручко заключается, в первую очередь, в том, что она несомненно расширяет доктринальное «поле» уголовно-правовой науки, за счет нового теоретического подхода к исследованию проблемы уголовно-правовой охраны здоровья человека в направлении исследования обеспечения безопасности здоровья человека как объекта уголовно-правовой охраны. Во вторую очередь, это связано, как уже отмечалось, с научным обоснованием авторских же предложений о совершенствовании уголовного

законодательства (УК РФ) об ответственности за посягательства на безопасность здоровья человека.

Практическое значение диссертации заключается в отмеченных предложениях автора по совершенствованию действующего УК РФ в части уточнения и усиления уголовно-правовой охраны здоровья человека и таких же предложений по квалификации указанных преступлений (судом, органами дознания и предварительного следствия).

Основные положения и выводы диссертационного исследования научно обоснованы, так как в их основе лежат надлежащие в научном отношении методология и методика. Следует отметить и солидную эмпирическую базу диссертационного исследования. Им, например, было изучено 550 приговоров по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью человека, рассмотренных в 2000-2018 гг. судами нескольких субъектов Российской Федерации; проведен экспертный опрос 203 судей, сотрудников прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, судебно-медицинских экспертов, адвокатов, а также педагогических работников и научных сотрудников высших образовательных учреждений юридического профиля по вопросам правовой оценки преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека.

Высоко оценивая научную новизну диссертационного исследования Е.В. Безручко, теоретическую и практическую значимость полученных им результатов и их достоверность, официальный оппонент считает возможным высказать и некоторые, отличающиеся от позиции автора мнения и оценки по ряду позиций, которые хотя и характеризуются определенной новизной, но все-таки дают повод для вступления в дискуссию с автором. В своем отзыве остановлюсь на следующих замечаниях:

1) Представляется, что, на наш взгляд, позиция автора относительно определения объекта преступлений, посягающих на безопасность здоровья

человека, достаточно уязвима. Во-первых, это касается замечаний автора о конституционной «недоработке» охраны данного объекта. По мнению автора диссертации, существует противоречие между конституционными положениями об охране жизни (ст.20 Конституции РФ) и охраны здоровья человека (ст.41 Конституции РФ), которые необходимо преодолеть (с.345, 37). Он считает, что право на жизнь прямо закреплено в ст.20 Конституции РФ, чего, по его мнению, не хватает в ст.41 Конституции РФ, в которой охраняется «труд и здоровье людей», в силу чего автор приходит к выводу, что получается, что «приоритетным для государства является труд граждан, а не охрана его здоровья, обеспечение безопасности здоровья человека от преступных посягательств». А на стр.40 диссертации он утверждает: «Право человека на здоровье в Конституции Российской Федерации прямо не закреплено». Думается, что такой вывод достаточно надуман, а толкование ч.1 ст.41 Конституции РФ является далеким от того, что вкладывал законодатель в рассматриваемую формулировку. Еще Б.С. Никифоров (один из самых авторитетнейших теоретиков советского уголовного права) утверждал, что «дух закона выражается в его букве и ни в чем другом выражаться не может». Так вот о *букве* первого предложения ч.1 ст.41 Конституции РФ. В ней записано: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Ключевым словом здесь является «*охрана здоровья*» (в самых разнообразных аспектах, в том числе включая и «медицинскую помощь»). Первое утверждение настолько просто и понятно, что не требует каких-либо разъяснений в самой Конституции РФ. Поэтому, учитывая значение социальной направленности основного закона, законодатель сосредоточился на расшифровке именно *механизма* реализации медицинской помощи как необходимого атрибута провозглашенного права на охрану здоровья. Обратим внимание на то, что законодатель употребил слова не просто «право на здоровье», а именно «право на *охрану* здоровья» и

конечно же это охрана обязательно предполагает и охрану *здоровья человека от преступных посягательств*.

2) С этим же (т.е. с пониманием безопасности здоровья человека как объекта преступления) связано и стремление автора расширить такой объект за счет отнесения к таким преступлениям преступлений, в которых здоровье человека (по автору – «безопасность здоровья человека») выступает и в качестве дополнительного непосредственного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны (каковых, по его подсчету, более 50), и в связи с тем, что она предусмотрена в самых различных разделах и главах Особенной части УК РФ настаивает на перенесении их в главу (по формулировке действующего УК РФ – о преступлениях против жизни и здоровья), т.е. главу 16 (ст.88 и др.). Рассмотрим проблему лишь на одном примере (остальные случаи имеют ту же юридическую природу). Так, часть 1 ст.162 УК РФ предусматривает ответственность за разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, *опасного для жизни и здоровья*, либо с угрозой применения такого насилия. Но размещена эта статья в главе 21 (преступления против собственности) раздела VIII о преступлениях в сфере экономики, а не в главе 16 (преступления против жизни и здоровья, раздела VII о преступлениях против личности). И сделано это правильно. Система Общей части УК выстроена по объекту – основному, а не дополнительному. С одной стороны – это техника уголовного закона и данное место указанной статьи (состава преступления) вовсе не «дискредитирует» такой объект как жизнь и здоровье и не ставит эти ценности «выше» собственности и имущества. С другой стороны, такая расстановка уголовно-правовых запретов соответствует и их криминологическому содержанию (направленности): целенаправленным объектом при разбое все-таки является собственность, а не личность (жизнь и здоровье). В связи с этим мы не можем поддержать, предложение автора,

отличающегося, разумеется, новизной, но не отвечающего традиционным, устоявшимся подходам к построению системы Особенной части.

Наконец, последнее, вытекающее из трактовки автором объекта рассматриваемых им преступлений. Оно также касается уточнения определения ценности объекта таких преступлений. На стр.4 автор утверждает, что «Здоровье человека – самое важное благо наряду с правом на жизнь». Однако уголовный закон различает ценностный уровень таких благ (а не единственного блага), ставя жизнь «выше» здоровья (что вполне естественно). И этот взгляд законодатель «провел» через весь Уголовный кодекс и его институты. Например, необходимая оборона от посягательств на жизнь не связана никакими пределами, а от посягательств на здоровье (как и на другие объекты уголовно-правовой охраны) связана пределами необходимой обороны.

3) На стр.159 диссертации автор утверждает: «Мы полагаем, что следует обсуждать вопрос не о наличии или отсутствии случайной причинно-следственной связи и приоритетном присутствии причинно-следственной связи прямой, а об осознании виновным, совершившим то или иное посягательство, процесса ее развития и наступления общественно опасных последствий в результате своего деяния. Считаем, что в обоих рассматриваемых случаях необходимо досконально изучать субъективную сторону совершаемого деяния, то есть психическое отношение виновного к преступлению и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности». Здесь автор смешивает две плоскости обсуждаемой проблемы – установление объективной и субъективной стороны преступления. Первая (на то она и объективная) устанавливается в *чисто* объективной плоскости и при ее установлении *категорически* нельзя учитывать признаки субъективной стороны. И только при установлении объективной стороны у правоприменителя возникает «право» на установление субъективной стороны преступления.

4) На стр.193 автор диссертации утверждает: «Понятие «личность» преступника является исключительно криминологическим», но на стр.197 поясняет: «Социально-демографические признаки также... важно рассматривать исключительно в комплексе всех элементов структуры личности преступника. Среди них выделяют возраст, пол, социальный статус, образовательный уровень, принадлежность к профессии, семейное положение, имущественное положение, место жительства и иные характеристики, которые могут иметь значение для нужд того или иного исследования». Из сравнения указанных формулировок вытекает, что между указанными понятиями («личность преступника» и «социально-демографические признаки») нет непроходимой «криминологической» или уголовно-правовой «стены». Более того, и те и другие могут совпадать (и чаще всего совпадают) и иметь одновременно и криминологическое и уголовно-правовое значение. Последнее они приобретают не всегда, а тогда, когда имеют значение для квалификации преступления или для назначения наказания, т.е. имеют значение именно для *уголовной* ответственности (и таких случаев, исходя из УК РФ, достаточно много).

5) Автор диссертации достаточно внимание уделил характеристике криминологических аспектов умышленного причинения вреда здоровью, в том числе и установлению мотивов данного преступления, и это можно поставить в заслугу автора. Однако авторская классификация мотивов преступлений против здоровья человека вызывает у нас определенные сомнения. К мотивам он, например, относит: «бытовые конфликты - 44,4%, хулиганские побуждения – 17,7%, месть – 14,6%; «бытовые конфликты» - 48,1%, и т.д. (с.172). однако представляется, что «бытовые конфликты» - это не мотив, а *повод* преступления, за которым «скрываются» определенные мотивы (к примеру, и хулиганские, и месть).

б) Достаточно противоречивым видится нам и отношение автора диссертации к статистике регистрируемой преступности. С одной стороны,

он подвергает сомнению официальные на этот счет статистические сведения (с.50-51), а с другой, утверждает фактически обратное: «Можно, конечно, возразить, заявив, что недобросовестные сотрудники полиции регистрируют не все преступления. Однако существующая правовая основа порядка регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и иных правонарушениях великолепно обеспечивает этот процесс» (с.186).

7) Определенное противоречие мы видим и в трактовке целесообразности употребления в уголовном законе понятия «телесные повреждения». Так, на стр.74 диссертации утверждается, что «законодатель вполне справедливо отказался от использования термина «телесные повреждения». Однако в своем авторском проекте формулировки ст.111 УК РФ, а конкретно в сформулированном им Примечании 1 к этой статье, автор вводит указанное понятие в определение «причинения вреда здоровью населения» (с.21,448).

Вместе с тем, официальный оппонент оговаривает, что сделанные им замечания носят вполне дискуссионный характер и не снижают общей весьма положительной оценки теоретического и практического значения диссертационного исследования автора.

Диссертация выполнена Безручко Е.В. самостоятельно. Она написана хорошим языком, легко и с интересом читается. Основные положения диссертации опубликованы в монографиях и многочисленных статьях в научных изданиях, в том числе и в рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

В целом официальный оппонент приходит к выводу о том, что диссертация на тему: «Преступления, посягающие на безопасность здоровья человека: теоретико-правовое исследование» отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, что в соответствии с п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.) она является научно-квалификационной работой, в которой, на основании

выполненных автором исследований решена научная проблем, имеющая важное социально-экономическое и культурное значение, а ее автор Е.В. Безручко заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры уголовного права
 и криминологии Всероссийского государственного
 университета юстиции (РПА Минюста России),
 заслуженный деятель науки Российской
 Федерации

А.В. Наумов

А.В. Наумов

18.02.2019 г.

Подпись *Наумова А.В.*
 заверяю
 Зам. начальника отдела кадров
 Макурова Е.Е.

Макурова Е.Е.

Наумов Анатолий Валентинович, профессор, доктор юридических наук по специальности 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, тел. 8(499)963-01-01; e-mail: rpa@mjust.ru